

На правах рукописи

Кириянов Дмитрий Викторович

**МЕТАФИЗИКА БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ
СОВРЕМЕННОГО ТОМИЗМА**

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Нижевартовский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии и философии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бурханов Рафаэль Айратович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации Пивоваров Даниил
Валентинович

доктор философских наук, доцент
Гагарин Анатолий Станиславович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет» ВПО Ураль-
ский государственный университет сооб-
щения
ФГОУ и т.п.

Защита состоится «21» _мая_ 2009 г. в _15_ часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских дис-
сертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.
Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возрождение интереса к схоластике в конце XIX – начале XX века побудило многих мыслителей обратиться к реконструкции метафизики бытия и познания Фомы Аквинского. Однако подходы к метафизике представителей томистского возрождения оказались столь различными, что среди них завязалась длительная и серьезная полемика в отношении конститутивных элементов мысли Аквината. Это разнообразие подходов к реконструкции томистской метафизики требует внимательного изучения, поскольку томизм в XX веке претендовал на восстановление своей роли как *philosophia perennis*, способной преодолеть все недостатки посткартезианской философской мысли.

В отечественной литературе до сих пор остаются неизученными ключевые аспекты развития томистской метафизики в XX веке, ее базовые понятия и логика сопряжений этих понятий. Постмодернистский подход к философии рассматривает истину как контекстуально обусловленную, а постижение реальности сводится лишь к изучению возможных описаний реальности в рамках тех или иных концептуальных подходов. Кризис современной философской мысли, приведший к тезису о крахе метафизического мышления, крушение идеалов в эпоху постмодернизма, побудили философов-томистов вновь поднять вопрос об актуальности классической теистической метафизики бытия. Реализм томистской метафизики является тем основанием, на котором возможно возрождение вечной философии. Методология критического реализма, представленная Ж.Маритеном в «Степенях знания», вышла далеко за рамки томистской философии и сейчас рассматривается такими философами науки как А.Пикок, Дж.Полкинхорн, Р.Рассел, И.Барбур и др. в качестве основного подхода к диалогу научного и религиозного мировоззрения.

В центре внимания современной томистской мысли лежат проблемы христианской философии, метафизики, гносеологии, соотношения веры и знания, философии и богословия, науки и религии. Томистская метафизика есть наука о сущем в качестве сущего (*ens qua ens*). Она являет собой пример классического реализма, основанного на убеждении в возможности познания действительности. Основной акцент томистской метафизики обращен на понимание бытия как Чистого Акта, *actus purus*. Метафизика рассматривается как *philosophia perennis*, опирающаяся на неизменные первые принципы познания, что, по мнению многих томистов XX века, гарантировало ее актуальность на все времена. В контексте такого понимания метафизика как вершина рационального знания может интегрировать опыт всех других наук и проложить путь к интеграции всего знания, что дает возможность решения про-

блемы соотношения научного и религиозного мировоззрений, которая продолжает оставаться актуальной.

Природа мира и человека оказались гораздо более загадочными и сложными, нежели то представлялось совсем недавно. Очевиден мировоззренческий кризис, выход из которого может быть найден на путях возвращения к истокам философии. Именно в условиях мировоззренческого кризиса формировалась философия такого выдающегося представителя неотомизма, как Ж. Маритен. Тот путь выхода из кризиса противостояния веры и философии, который он нашел, был не просто обращением к философии Аквината, он, прежде всего, был возвращением к реалистской метафизике, признанием важности философии природы как *scientia media* между метафизикой и естествознанием.

Степень разработанности проблемы. Томистская метафизика разрабатывалась различными направлениями и философскими школами в рамках католической церкви. В начале томистского возрождения акцент в разработке проблем томистской метафизики был обращен, главным образом, на проблемы познания в противоположность методологии познания посткартезианской философской мысли. Томистскую гносеологию, как основанную на наследии Аристотеля, развивали такие представители неосхоластического движения как Й. Клейтген, М. Либераторе, Т. Циглиара, Дж. Корнольди, С. Таламо, М. де Вульф, Д. Мерсье, П. Кафи, Й. Гредт, А. Гардейль, Р. Гарригу-Лагранж, Д. Маттиуси, Д. Рикаби, Дж. Перриер, М-Д. Ролан-Госселин, А-Д. Сертилланж и др. Представители доминиканского томизма, такие как Й.Гредт, А. Гардейль, Р. Гарригу-Лагранж, М. Швальм, М-Д. Ролан-Госселин акцентировали внимание при разработке томистской метафизики на понимании бытия как сущности (*essentia*), в то же время мало обращая внимание на такое ключевое понятие метафизики Фомы Аквинского как акт существования (*actus essendi*), эпистемологической модели трех степеней абстракции, унаследованной от Ф. Каэтана. Другое направление томистской мысли, представленное П. Руссло, Ж.Марешалем, Б. Лонерганом и К. Ранером, стремилось к синтезу томизма как *philosophia perennis* с историческим бытием человека, а также акцентировало внимание на преодолении критики метафизики И.Кантом. Однако решающее влияние на распространение томизма и томистской метафизики как самостоятельного философского направления оказали работы Э.Жильсона и Ж. Маритена. Так, работы Э. Жильсона имели своей целью показать, что Фома Аквинский был экзистенциалистом в подлинном смысле слова, поскольку бытие мыслится не как сущность (*essentia*), но как акт существования (*actus essendi*). Ж.Маритен также разделял взгляд Э.Жильсона на характер метафизики Фомы Аквинского, однако своей главной целью поставил

интеграцию человеческого знания на основании предложенного Каэтаном деления посредством трех степеней абстракции.

Между представителями различных направлений томизма шла острая полемика относительно характера метафизики Фомы Аквинского, аутентичного представления мысли ангельского доктора, а также характера ответов томистской метафизики на вызовы современной философии и науки.

Томизм как явление в философии и богословии XX века исследовался в нашей стране очень немногими, а работы самих представителей неотомистского движения начали издаваться сравнительно недавно. До сих пор на русском языке не существует полного издания работ Фомы Аквинского, а «Сумма теологии» и «Сумма против язычников» переведены не полностью. Наиболее значимые для понимания метафизики и гносеологии Ж.Маритена работы «Степени знания», «Предисловие к метафизике: семь лекций о бытии», «Существование и существующее», «Область разума» и другие до сих пор не переведены на русский язык. На русский язык переведены, в основном небольшие работы Маритена: «Философ во граде», «Знание и мудрость», «О христианской философии», «Религия и культура», «Святой Фома, апостол современности». К сожалению, работы «Краткий очерк о существовании и существующем», а также «Интегральный гуманизм» переведены на русский язык не полностью. Не лучше обстоит дело и с исследованием мысли другого значительного представителя томистской философии XX в. Э. Жильсона. На русском языке вышло всего несколько работ этого мыслителя: «Философ и теология», «Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века», «Учение Декарта о свободе и теология», «Бытие и сущность», «Бог и философия». Отдельных монографий, посвященных Э. Жильсону, на русском языке не издавалось, однако вопросы экзистенциальной метафизики Э. Жильсона рассматривались в работах С.С. Аверинцева, С.С. Неретиной. Отдельные аспекты томистской философии рассматривались также в работах прот. В. Зеньковского, Л. Шестова и Н. Бердяева.

В отечественной литературе нет исследований, посвященных метафизике пионеров неосхоластического движения Й. Клейтгена и М. Либера, представителей римского школьного томизма Дж. М. Корнольди, Т. Циглиары, Х. Уррабуру, Д. Мерсье, которые стояли у истоков переориентации католической философской мысли на наследие Фомы Аквинского; отсутствуют исследования, посвященные рассмотрению метафизики доминиканского неотомизма А. Гардейля, Р. Гарригу-Лагранжа, М.-Д. Ролана-Госселина, М. Швальма, А.-Д. Сертиллианжа, опиравшихся в рассмотрении ключевых вопросов метафизики на работы доминиканских комментаторов XVI-XVII вв., таких как Ф. Каэтан, Иоанн св. Фомы, Д. Банез; нет исследований, посвя-

щенных метафизике трансцендентального томизма П. Руссло, Ж. Марешаля, Б. Лонергана и К. Ранера – специфического направления в рамках томизма, стремившегося преодолеть кантовскую критику метафизики использованием трансцендентального метода.

Исследования советских авторов Б.Л. Губмана, Ю. Боргоша, В.И. Гараджа, Р. Радева рассматривают томистскую философию в рамках модели противостояния идеологий. Так, В.И. Гараджа писал, что проблема отношения религиозной веры имеет особую остроту в связи с тем, что «борьба между религией и наукой является важным участком современной идеологической борьбы»¹.

В работах католических авторов, таких как К. Вальверде, Ф.Э. Реати и др., изданных в России также уделяется недостаточно внимания томистской мысли вообще, и томистской метафизике в частности. Подход этих авторов к томистской проблематике не является однозначным в силу того, что они принадлежат к разным направлениям католической мысли. Так, Ф. Реати вообще не упоминает томизм среди основных направлений католической мысли XX века, хотя с воодушевлением говорит о «новой теологии»². Работа К. Вальверде не порывает совершенно с томистской традицией, однако делает акцент на современной философской антропологической мысли.

На русском языке нет работ, посвященных рассмотрению эволюции томистской метафизики бытия и познания в XX веке. Среди работ зарубежных авторов наиболее ценными являются монографии Д. Маккула, Ф. Керра, Дж. Рикаби, Дж. Перриера, Дж. Кназаса, Т. Гиббса, М. Джордана, Д. Тернера, Е. Лоу, Дж. Милбанка, М. Лукса, С. Оливера, А.У. Мура, статьи Дж. Вайшейпла, Д. Бергера, Дж. Оуэнса, Э. Салмон и др., в которых авторы рассматривают различные аспекты томистской метафизики, исходя из различного понимания философии Аквината.

Разработка вопросов диалога томистской мысли с современным научным знанием охватывает проблемы космологии, квантовой физики, биологии, философии науки в целом. Основной вклад в разработку этих проблем в контексте томистской метафизики был внесен Ж. Маритеном, который, фактически, произвел реабилитацию томистской философии природы как *scientia media* между наукой и метафизикой. Дальнейшее развитие метафизическое осмысление научных концепций получило в работах таких авторов как Дж. Эррей, У. Уоллес, С. Яки, Дж. Смит, М. Доддс, Л. Элдери, У. Стоугер, М.

---

¹ Гараджа В.И. Проблема веры и знания в томизме // Вопросы философии. – 1963. – № 9. – С. 90.

² Реати Ф.Э. Бог в XX веке: человек – путь к пониманию Бога. – СПб., 2002. – С. 70.

Сангвинетти, Г. Танцелла-Нитти, С. Балднер, Э. Рицци, М. Бакли, Дж. Райт, Е. Калдин, Дж. Виллагарасса и др.

Объектом диссертационного исследования является католическая философская мысль конца XIX – XX века.

Предметом исследования является метафизика бытия и познания и ее отражение в различных направлениях современного томизма.

Цель диссертации состоит в системном анализе метафизики бытия и познания в томистской мысли конца XIX – XX вв.

Для достижения поставленной цели автором ставятся и решаются следующие задачи:

- показать эволюцию томистской метафизики от систематической однородности мысли в XIX в. к метафизическому плюрализму в конце XX – начале XXI века, выявить причины эволюции, а также показать следствия, к которым привел систематический плюрализм католическую мысль в начале XXI века;

- проанализировать томистскую философскую онтологию как целостный феномен философской мысли XX века;

- реконструировать учение о бытии в различных направлениях современного томизма;

- выявить специфические особенности диалога томистской метафизики с посткартезианской философской мыслью;

- выявить причины различия в понимании содержания и основных идей метафизики Фомы Аквинского в различных направлениях томистской мысли;

- показать метафизические рамки, в которых осуществляется диалог современного томизма с научным знанием;

Теоретико-методологическая основа исследования определяется задачами диссертации. Общими основаниями исследования являются методы историко-философской реконструкции и содержательно-смысловой интерпретации онтологической и гносеологической проблематики томистской метафизики. Такой подход позволяет выявить основания идентификации томизма как значимого феномена философской мысли, характерные черты единства онтологических и гносеологических концепций различных направлений томизма, а также показать специфику каждого направления. Использование сравнительно-исторического метода позволило при анализе различных онтологических и гносеологических концепций в томизме выявить, несмотря на полемику по отдельным вопросам интерпретации мысли Аквината, преемственность в развитии онтологической модели. В своем исследовании дис-

сертант ориентируется, прежде всего, на историко-философскую традицию, используя методы – традиционный историко-философский, герменевтический, сравнительный. В качестве методологической основы исследования используются труды Э. Жильсона, Ж. Маритена, Р. Гарригу-Лагранжа, А. Гардейля, П. Руссло, Б. Лонергана, К. Ранера, Дж. Маккула, Ф. Керра, Д. Тернера, Дж. Перриера, Д. Бергера, Дж. Вайшейпла, прот. В.В. Зеньковского, А.Н. Уильямс, Э. Рицци, У. Уоллеса, Дж. Эррея и др.

Научная новизна диссертации обусловлена предметом и целью исследования. Впервые в отечественной литературе сделана попытка комплексного исследования метафизических работ философов-томистов и их полемики по ключевым вопросам метафизики в контексте диалога с философской и научной мыслью современности. На русском языке не существует специального труда, посвященного систематическому исследованию томистской метафизики XIX-XX вв. Впервые в отечественной литературе сделана попытка анализа диалога представителей томизма конца XX - начала XXI века с современной наукой. Впервые предпринята попытка оценки основных философских позиций неотомизма с точки зрения дихотомии Восток-Запад.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подход к схоластической философии как единому феномену с акцентом на том, что Фома Аквинский представляет собой вершину и синтез патристической и схоластической мысли является аисторичным. Философские исследования томистов показали возможность формирования различных подходов к интерпретации метафизики Фомы Аквинского.
2. Онтологическая проблематика рассматривалась томистами в контексте диалога и критического отношения к посткартезианской философской мысли. Выводы о характере и исходных пунктах метафизики Фомы различались в зависимости от акцента на тех проблемах, которые рассматривали в своих работах представители различных направлений томистской мысли. Для томистов начала возрождения схоластики бытие является тождественным понятию сущность, в то время как доминиканский томизм и экзистенциальные томисты акцентируют внимание на рассмотрении бытия как акта существования (*actus essendi*).
3. В томистской мысли проявилось различие в понимании видения самого характера метафизики Фомой Аквинским. Так представители аристотелевского томизма под влиянием посткартезианской мысли стремились сохранить представление о метафизике Фомы Аквинского как совершенно независимой от содержания христианской веры, в то время как Э.Жильсон акцентирует внимание на том, что порядок построения метафизики Ф. Аквинским и цель метафизического дискурса является

теологической. Различия в подходах к исследованию метафизики Фомы Аквинского томистов привели, в конечном итоге, к критическому переосмыслению роли томистской метафизики в целом в рамках католической философии и богословия, что привело к развитию концепции доктринального плюрализма.

4. Диалог с посткартезианской философской мыслью оказался наиболее плодотворным в рамках трансцендентального томизма, стремившегося включить в понимание метафизических проблем динамизм и историчность.
5. В комплексе философских наук томистская онтология была тесно связана с гносеологией, антропологией, психологией и логикой, что давало возможность построить вокруг метафизики бытия целостную иерархию знания, включающую в себя как структурные уровни богословское, философско-метафизическое и научное знание.
6. Критический реализм Ж. Маритена стал основой для продуктивного диалога томистской метафизики с современным научным знанием. Метафизическое рассмотрение реальности и научное познание мироздания могут рассматриваться как два дополнительных подхода к пониманию мироздания, различные по своим методам, целям и задачам, но одинаково значимые и не устранимые необходимости обоих подходов. Интеграции знания, предложенная Ж.Маритеном и творчески развитая в работах последующих томистов, позволила сформировать целостное понимание реальности с опорой на классические понятия аристотеле-томистской метафизики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной литературе представлен всесторонний анализ томистской метафизики бытия и познания. Представленная работа позволяет прояснить ключевые моменты в истории европейской религиозно-философской мысли XX века, касающиеся попыток построения целостного знания на основе религиозного мировоззрения, методов и подходов к разрешению вопросов соотношения религиозной и нерелигиозной философской мысли, научного и религиозного мировоззрений.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории философии, религиозной философии, философии религии, онтологии и гносеологии, науки и религии, теологии и естественным наукам.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, общим объемом 5,0 п.л., а также в докладах на конференциях «Диалог культур и цивилизаций» (г. Тобольск, ТГПИ,

2004) «Религия и мораль» (г. Тюмень, Тюменский университет экономики и права, 2004), секции «Христианство и наука» Международных образовательных Рождественских чтений (г. Москва, МГУ, 2007), «Космология, эсхатология, творение» (г. Москва, ББИ, 2006), «Научные и богословские эпистемологические парадигмы: историческая динамика и универсальные основания» (г. Москва, ББИ, 2007), секции «История философии» Ежегодной богословской конференции ПСТГУ (г. Москва, 2008), Международной конференции во Фрибурском университете «Zufällig geworden – nes a l'aventure – Darwin revisited» (Швейцария, 13-15 ноября 2008 г.).

Структура и объем исследования. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, содержащего 259 наименований. Работа изложена на 182 страницах компьютерной верстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяется методологическая основа исследования, ставятся цель и задачи диссертации, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются его основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов исследования.

Глава I «Томистская метафизика в конце XIX – начале XX века» посвящена рассмотрению историко-философской специфики возрождения томистской метафизики, а также анализу метафизики бытия и познания в аристотелевском томизме.

В *первом параграфе «Возрождение томистской метафизики в XIX веке»* автор рассматривает характер томистского возрождения XIX века. Философия Фомы Аквинского к середине XIX века оказалась практически в полном забвении. Католические мыслители XIX века находились в плену у нехристианских систем мысли. В этом интеллектуальном климате началось возрождение томистской метафизики Г. Сансеверино, Д. Сорди, Л. Тапарелли, Й. Клейтгеном и М. Либераторе. По мнению Й. Клейтгена философия средневековых мыслителей являлась более рациональной, чем философия нового времени, и в то же время находившейся в гармонии с верой. Для оживления философской мысли католичества необходимо было вернуться к «досовременной философии»³. Й. Клейтген отводит центральное место томистской эпистемологии, выделяя ключевые принципы знания томизма: «по-

---

³ Kleutgen J. Philosophie der Forzeit. – Innsbruck, 1878. – V.1. – P.4.

знание своим источником имеет факт, что образ познаваемого объекта продуцируется в познающем посредством соединения познаваемого объекта и познающего; познаваемый объект существует в познающем по образу познающего; познание становится более совершенным пропорционально тому, насколько познающий дистанцируется от материальных условий»⁴. При этом неосхоласты XIX века практически не обращали внимания на метафизику бытия Фомы Аквинского. Исследования Й. Клейтгена побудили Льва XIII к восстановлению роли томистской метафизики в католической мысли. Восстановление томистской метафизики как *philosophia perennis* предполагало преодоление недостатков посткартезианской философской мысли. При этом энциклика *Aeterni Patris* и работы томистов конца XIX вв. исходили из тезиса о концептуальном единстве схоластики и взгляда на метафизику Фомы Аквинского как вершину схоластического синтеза.

Во *втором параграфе «Томистская метафизика в рамках школьного католического образования: аристотелевский томизм»* автор рассматривает метафизику бытия и познания представителей римского томизма, таких как С.Таламо, Х. Уррабуру, Т. Циглиары, Дж. Корнольди, а также эпистемологию представителей лувенской школы томизма – М де Вульфа и Д. Мерсье. В рамках школьной философии томистская метафизика была представлена, главным образом, в аристотелианской апостериорной форме, причем первые томистские руководства следовали в своем изложении проблем метафизики не аутентичной мысли Фомы Аквинского, а философским построениям Х. Вольфа⁵. Развитие томистской метафизики представителями римского томизма, такими как Дж. Корнольди, не предполагало диалога с современной мыслью, которую они рассматривали просто как «патологию человеческого разума»⁶. Римские томисты рассматривали томизм как другое название для богословия Ф. Каэтана, Иоанна св. Фомы или схоластики Ф. Суареса и Иоанна Дунса Скота. Неудивительно, что римский томизм вызывал отвращение у студентов⁷.

Совершенно иной характер томистское возрождение имело во вновь открытом Фрибурском университете и Институте высшей философии в Лувене, где такие мыслители как Э.Коммер положили начало серьезному текстуальному исследованию метафизики Фомы Аквинского. Э. Коммер ак-

---

⁴ Perrier J.L. The Revival of Scholastic Philosophy in the Nineteenth Century. – NY., 1909. – P. 197.

⁵ Zigliara F.T.M. Summa Philosophica in usum scholarum. – Paris, 1903. – V. 1. – P. 2.

⁶ Cornoldi J.M. The Physical System of St. Thomas. – London, 1893. – P. VIII.

⁷ Garrigou-Lagrange R. Reality – A Synthesis Of Thomistic Thought. – London, 1950. – P. 357.

центрировал внимание на ключевых принципах томистской метафизики, которые были характерны для всего неотомистского движения в целом, таких как принцип аналогии сущего (*analogia entis*), который предполагает признание дуализма материи и формы, потенции и акта, сущности и существования⁸.

Более интенсивно томистская гносеология развивалась в рамках лувенской школы, где Д. Мерсье занимался эпистемологическими вопросами томизма и более тесного диалога с современной мыслью. По мнению Д. Мерсье философия и наука не должны рассматриваться просто как вспомогательные по отношению к богословию, но быть вполне самостоятельными⁹. С одной стороны, Мерсье противостоял универсальному методологическому сомнению Декарта, а с другой, наивному реализму традиции, стремясь найти новый критерий истины для обоснования объективности и надежности познания, который был бы присущ внутренней активности интеллекта¹⁰. Мерсье проводит строгое разграничение области познания наук и метафизики: «Наука не дает человеку совершенное воспроизведение реальности. Отдельные науки требуют и дают возможность возникновению науки наук, общего синтеза, иными словами, метафизики»¹¹. Тем не менее, среди представителей школ томизма конца XIX – начала XX века продолжало доминировать убеждение о концептуальном единстве схоластики, и лидеры неосхоластического возрождения стремились построить некий общесхоластический синтез, как то предполагала энциклика *Aeterni Patris*, совершенно не обращая внимания на существенные элементы метафизики бытия Фомы Аквинского.

В *третьем параграфе «Томистская метафизика и вызов модернизма»* рассматривается развитие томистской метафизики бытия и познания в контексте вызова модернизма, представителями которого были М. Блондель, Э. Ле Рой, Л. Лабертонье, Дж. Тиррель и др. Модернисты, такие как М. Блондель ввели новое определение истины как соответствия жизни в противоположность томистскому определению истины как соответствия реальности¹². Традиционная католическая теология как наука о Боге и Его отноше-

---

⁸ Berger D. Die „Grundfesten“ des Thomismus. Ein Beitrag zur Geschichte des Thomismus im Zeitraum der Neuscholastik// *Información Filosófica*. – 2002. – V. I. – № 1. – S. 13.

⁹ Macquarrie J. *Twentieth-Century Religious Thought: the Frontier of Philosophy and Theology, 1900-1960*. – London, 1963. – P. 280.

¹⁰ Hill W. Transcendental Thomism// *New Catholic Encyclopedia*. NY., 2003. – V. 14. – P. 52.

¹¹ Macquarrie J. *Op cit.* P. 280.

¹² Blondel M. *Le point de départ de la recherche philosophique*// *Les Annals de Philosophie chrétienne*. – 1906. – № 152. – June 15. – P. 235.

нии к миру находилась в серьезной зависимости от метафизики. В течение XIX века влияние эмпиризма, позитивизма и кантовского критицизма истощило основания метафизики, и хотя метафизика испытала возрождение в философии А.Бергсона, бергсонианский динамизм подрезал корни концептуального знания, на котором была основана теология аналогичного знания Бога в классической томистской форме. Вызов модернизма был настолько серьезным, что католическая церковь постаралась закрепить позиции томизма в образовании публикацией 24 тезисов томистской философии, касающихся ключевых проблем метафизики бытия и познания¹³. Характер 24 тезисов полностью соответствовал представлению о томистской философии как независимой от содержания христианского Откровения, что, по мнению таких томистов как Г.Мансер, позволяло ставить томистскую философию в один ряд с картезианской и кантианской мыслью¹⁴. Метафизика томистов первой половины XX века, таких как Г.Мансер, Й. Гредт, Р. Гарригу-Лагранж, А. Гардейль соответствует восходящему порядку философии, а не нисходящему порядку богословия. Томисты Г.Мансер, М.Габман, А.Фаргес ключевую роль отводили аристотеле-томистскому учению об акте и потенции, материи и форме. Тем не менее, в работах томистов начала XX в. важное место приобретает метафизика бытия: «Самый глубокий корень томистского синтеза – мысль о бытии. Понятие бытия является объединяющим элементов всех тезисов»¹⁵. А. Гардейль и Р. Гарригу-Лагранж рассматривали 24 тезиса как основополагающие принципы, позволяющие достичь объективного познания реальности, принципы, на основании которых можно построить целостную интеграцию человеческого знания¹⁶. Кроме того, А. Гардейль и Р. Гарригу-Лагранж в своих работах акцентируют внимание на признании первых принципов познания, таких как принцип непротиворечия и закон достаточного основания, не как гносеологических аксиом, а как онтологических принципов, на основании которых только и возможно познание реальности. В философии А.Гардейля и Р. Гарригу-Лагранжа были выражены ключевые принципы томистской метафизики – прямой реализм в эпистемологии, основанный на понятии бытия как непосредственной цели человеческого динамизма; философия познания, имеющая своим центром интеллектуальную ин-

---

¹³ Mattiussi G. Le XXIV Tesi della Philosophia di S. Tommaso D'Aquino appropriate dalla S. Congregazione degli Studi. – Roma, 1947. – P. V.

¹⁴ Berger D. Die „Grundfesten“ des Thomismus. Ein Beitrag zur Geschichte des Thomismus im Zeitraum der Neuscholastik// Información Filosófica. – 2002. – V. I. – № 1. – P. 22.

¹⁵ Ibidem. – P. 18.

¹⁶ Garrigou-Lagrange R. Reality – A Synthesis Of Thomistic Thought. – London, 1950. – P. 364.

туцию бытия; аристотелевскую метафизика акта и потенции, дополненную томистским различием между сущностью и существованием. Тем не менее, следуя томистским комментаторам эпохи второй схоластики, А.Гардейль и Р.Гарригу-Лагранж не смогли раскрыть специфику учения Фомы Аквинского о бытии как акте существования (*actus essendi*), рассматривая бытие как сущность (*essentia*)¹⁷.

Глава II «Реалистская метафизика в диалоге с И.Кантом: трансцендентальный томизм» посвящена рассмотрению вопроса о том, каким образом томистская метафизика пыталась преодолеть кантовскую критику метафизики и решить проблему познания.

В *первом параграфе «Метафизический интеллектуализм П.Руссело»* автор рассматривает ключевую концепцию метафизики трансцендентального томизма – динамизм интеллекта. Руссело решает проблемы бытия и познания не как отвлеченный философ, а как богослов, рассматривая движение души на пути познания Бога. В своем философском построении Руссело акцентирует внимание на различии между интеллектом и *ratio*, указывая на то, что Фома рассматривался посткартезианскими философами как рационалист вследствие пленения неосхоластов посткартезианскими системами мысли¹⁸. Руссело как и другие томисты пытается свести томизм к некоторым архитектурным тезисам, среди которых главным у него выступает тезис об интеллектуальном динамизме к познанию Бога, в противоположность скотистскому динамизму воли. Архитектурный тезис метафизики Руссело состоит в следующем: «Интеллект есть эссенциальное восприятие реального, но это чувство реального только потому, что оно есть восприятие божественного»¹⁹. В отличие от аристотелевских томистов Руссело рассматривает аристотелизм Фомы как одно из противоречий в метафизике ангельского доктора, которое должно быть устранено. Концепция интеллектуального динамизма и акцент на причастности интеллекта божественному П.Руссело оказали влияние на последующее развитие томистской гносеологии в рамках трансцендентального томизма и «новой теологии».

Во *втором параграфе «Преодоление кантовской критики метафизики в философии Ж.Марешаля»* рассматривается специфический подход Ж.Марешаля к конструированию томистской метафизики и преодолению кантовской критики знания. По мнению Ж.Марешаля, несмотря на то, что Фома Аквинский и И.Кант не согласны между собой в вопросе о возможно-

---

¹⁷ Gilson E. The Spirit of Thomism. – NY., 1964. – P. 69.

¹⁸ Rousselot P. Intelligence Sense of Being Faculty of God. – Milwaukee, 1999. – P. 11.

¹⁹ Rousselot P. Op. cit. P. 2.

сти метафизики, они имели одинаковое представление о том, чем должна быть метафизика – «строго универсальное и необходимое знание, тип знания, который Платон и Аристотель называли *ἐπιστήμη*, и который Кант и немецкие идеалисты называли наука (Wissenschaft)»²⁰. Марешаль называет Фому Аквинского трансцендентальным философом. По его мнению, томистская метафизика может преодолеть критику И.Канта посредством применения кантовского трансцендентального метода. Марешаль стремился найти ответ на вопрос: «почему, если и Фома, и Кант утверждали, что содержание концептуальных объектов дискурсивного разума должно быть получено разумом из данных чувственного опыта, дискурсивный интеллект Фомы мог объединить эти объекты под всеохватным, трансцендентальным и аналогичным единством бытия, в то время как их унификация кантовским дискурсивным разумом была ограничена однозначным и категориальным единством его феноменального мира пространства и времени?»²¹ Если на этот вопрос может быть найден удовлетворительный ответ, то ограничения кантовского идеализма могут быть преодолены. Ответ, который находит Ж.Марешаль, заключается в необходимости вместе с Фомой рассматривать интеллект не как статический, а как динамический, причем динамизм интеллекта имеет своей целью Бесконечное совершенное Бытие²². Философский синтез Марешаля привел к разногласиям внутри школ томизма, так что многие томисты критиковали трансцендентальный томизм вообще и позицию Ж.Марешаля как отход от буквы учения Фомы Аквинского. Тем не менее, трансцендентальный томизм благодаря творческому переосмыслению мысли Фомы Аквинского оказался способным дать ответ не только на вызов кантовской критики знания, но и на вызов «новой теологии».

В *третьем параграфе «Трансцендентальный томизм Б.Лонергана и К.Ранера»* рассматривается развитие идей Ж.Марешаля последующими представителями трансцендентального томизма и применение этих идей для построения томистской гносеологии. Трансцендентальные томисты видели свою задачу в эпистемологическом оправдании метафизики и защите веры перед лицом кантовской критики знания, которая оставляла человеческий разум неспособным утверждать какое-либо знание «реальности как таковой». Начиная с исследований мысли Фомы Аквинского, посвященных действию благодати, и заканчивая проблемами познания, постоянный интерес Лонер-

---

²⁰ McCool G.A. The Neo-Thomists. – Milwaukee, 1994. – P. 119.

²¹ Bradley D.J.M. Transcendental Critique and Realist Metaphysics// The Thomist. – 1975. – V. 39. – P. 639.

²² Donceel J. A Marechal Reader. – NY., 1970. – P. 165.

гана заключался в построении критической когнитивной теории. От Ранера и Лонергана проистекает новая метафизика, в которой бытие исследуется в рамках того, что происходит в сознании. Лонерган рассматривает бытие как «нечто, что познается посредством интеллектуального понимания и рационального утверждения»²³ и развивается от структур сознания, таких как восприятие, концепция и суждение до структур экстраментального бытия, таких как материя, форма и существование. Трансцендентальные томисты склонны рассматривать бытие как феноменальное по своему виду и тесно связанное со смыслом и познанием. Метафизика в этом направлении трансформируется в философскую антропологию. Главной проблемой становится не построение *philosophia perennis*, но оправдание религиозного опыта человека, трансцендентной тайны, перед которой находится каждый человек. Трансформация метафизики в философскую антропологию позволила томизму К.Ранера и Б. Лонергана преодолеть критику «новой теологии» и продолжить свое динамичное развитие в рамках сформировавшегося после Второго Ватиканского собора доктринального плюрализма.

Глава III «Метафизика бытия и познания в экзистенциальном томизме» посвящена рассмотрению наиболее значимого в современном томизме направления, представленного, главным образом, такими крупными мыслителями как Э.Жильсон и Ж.Маритен.

В *первом параграфе «Христианская метафизика Э.Жильсона»* рассматривается специфический подход к рассмотрению томистской метафизики Э.Жильсона, заключающийся в том, что томистскую метафизику следует рассматривать, прежде всего, как христианскую философию. Э.Жильсон неоднократно акцентирует внимание на ошибочности сведения метафизики того или иного христианского мыслителя к платоновским или аристотелевским элементам его мысли²⁴. В результате Э.Жильсон приходит к выводу о том, что конституирующим принципом метафизики Фомы Аквинского, структурирующим всю его мысль, должен быть нисходящий теологический порядок богословия, а не восходящий порядок автономной философии, на чем настаивали представители аристотелевского томизма²⁵. Более того, в качестве конституирующего принципа метафизики Фомы Аквинского Э.Жильсон выделяет откровение Бога Моисею на Синае. Фактически, по мнению Э.Жильсона, хотя Фома Аквинский мог строить свою модель метафизики вне

---

²³ Lonergan B. *Insight*. – NY., 1978. – P. 391.

²⁴ Gilson E. *The Spirit of Medieval Philosophy*. – NY., 1940. – P. 37.

²⁵ Жильсон Э. *Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского*. – М., СПб., 1999. – С. 45.

контекста Откровения, руководящим принципом для него было Откровение, которое привело его к мысли о том, что Бытие, которое тождественно с Богом христианского Откровения, следует рассматривать не как сущность, а как Акт существования (*actus essendi*), Самосущее Бытие (*ipsum esse subsistent*)²⁶. Э. Жильсон акцентирует внимание, что метафизика *esse* является характерной чертой томистской философии, которую упустили из виду представители второй схоластики XVI-XVII вв. и представители неосхоластического возрождения. Он подчеркивает, что для правильного понимания метафизики Фомы Аквинского следует руководствоваться не его комментариями на Аристотеля, а порядком изложения, представленным в «Сумме против язычников» и в «Сумме теологии». В противоположность Хайдеггеру и современным томистам Жильсон настаивает на законности употребления термина «христианская философия», и стремится определить специфические черты христианской метафизики. Своими историческими исследованиями мысли средневековых докторов церкви он убедительно показал, что никакого концептуального единства схоластической философии не существовало. Фактически, как показано в данном параграфе, Э.Жильсон подверг критике программу восстановления схоластики в том виде, в котором она была заложена в энциклике *Aeterni Patris*.

Во *втором параграфе «Критика метафизического проекта Э.Жильсона»* автор рассматривает дискуссию относительно употребления Жильсоном термина «христианская философия». Здесь отмечается, что Э.Жильсон был практически единственным, кто рассматривал «христианскую философию» как философствование в контексте христианского откровения, философствование, которое не отделено от теологических проблем. Многие современные томисты, такие как Ф. ван Штеенберген, С.Балднер, Дж. Доурти, соглашаясь с критикой М.Хайдеггера, отказываются использовать термин «христианская философия», в то время как Э.Жильсон настаивает на использовании этого термина. Ж. Маритен в этом вопросе занимает промежуточную позицию, проводя различие между сущностью природы философии и практикой философии²⁷. Автор проводит сравнение взгляда на статус метафизики и ее отношение к богословию в рамках западного и восточно-христианского подхода, и на основании патристической традиции показывает, что в рамках восточного богословия философия или метафизика никогда не становилась руководящим или структурирующим принципом для

---

²⁶ Gilson E. *The Spirit of Thomism*. – NY, 1964. – P. 73.

²⁷ Маритен Ж. *Христианская философия* // Маритен Ж. *Знание и мудрость*. – М., 1999. – С. 140.

богословия, с одной стороны, а с другой стороны, философствование мыслилось как неразрывно связанное с содержанием христианского Откровения и нацеленное на более глубокое его понимание.

Другим аспектом критики подхода Э.Жильсона было сознательное ограничение специфики томистской метафизики теологическими работами Фомы Аквинского, акцент на метафизике Исхода и аристотелевских элементах метафизики Аквината. Посредством метафизики Исхода Э.Жильсон пытался представить Фому как подлинного экзистенциалиста в противоположность современному атеистическому экзистенциализму Ж.П. Сартра и А. Камю, что также вызывало возражения со стороны некоторых томистов. Так К. Фабро, Н. Кларк, Дж. Линдбек указывают на необходимость принимать во внимание влияние на метафизику Фомы Платона и Дионисия Ареопагита, а также учитывать метафизику причастности, на которой в свое время настаивал П.Руссло²⁸. Особо резкой критике подвергался теологизм Э.Жильсона, и эта критика в конечном итоге привела к отрицанию всякой возможности опоры томистской метафизики на откровение книги Исход (3.14). Тем не менее, последователи Э. Жильсона, такие как Дж. Оуэнс, А.Морер и в особенности современный томист Дж. Кназас, продолжают отстаивать ключевые тезисы метафизики бытия Э.Жильсона, особенно вследствие того, что эти тезисы получили основательную поддержку в энциклике Иоанна Павла II «Вера и разум».

В *третьем параграфе «Критика томистской гносеологии в католической мысли второй половины XX века»* автор на основании историко-философских свидетельств показывает, что критика томистской гносеологии, в частности неосхоластического учения о природе и благодати в работах А. де Любака и А. Буилляра привела к возникновению в рамках католического богословия и философии концепции доктринального плюрализма и упадку томистской метафизики после Второго Ватиканского собора. Несмотря на то, что богословская деятельность представителей «новой теологии» встретила серьезные возражения со стороны Пия XII и таких консервативных томистов как Р. Гарригу-Лагранж, М. Лябурде, М.Ж. Николя, а также Э. Жильсона и Ж. Маритена, которые указывали на то, что «новая теология» отходит от ключевых метафизических представлений об истине как соответствии реальности в сторону модернистского представления об истине как соответствии жизни, тем не менее, исследования А. де Любака, А. Буилляра, М-Д. Шеню,

---

²⁸ Clarke W.N. The Platonic Heritage of Thomism// Review Metaphysics. – 1954. – V. 8. – P. 107.; Fabro C. The Intensive Hermeneutics of Thomistic Philosophy: The Notion of Participation // Review Metaphysics. – 1974. – V. 27. – P. 449.

Э. Пршивары и Ж.-М. Ле Блонда привели к формированию плюрализма концептуальных схем в рамках одной ортодоксии – модели, которая продолжает существовать в рамках католического богословия и философии до настоящего времени. Как показывает проведенный автором анализ одного из важнейших документов конца XX века – энциклики «Вера и разум», в ней сочетаются одновременно представление о томистской метафизике бытия как *philosophia perennis*, которая может гарантировать подлинное познание реальности, с моделью доктринального плюрализма, которая является теоретическим обоснованием экуменической деятельности католической церкви.

В четвертом параграфе **«Критический реализм Ж.Маритена»** подчеркивается, что метафизика находится в самом центре философии Ж. Маритена. Он называет томистскую метафизику «интеллектуальным экзистенциализмом»²⁹. Характерными чертами интеллектуального экзистенциализма являются 1) интуиция бытия, 2) первенство акта существования, 3) метафизическая доктрина субъекта, 4) интеграция интуиции с концептуальной функцией суждения. Одним из ключевых элементов метафизики Ж. Маритена, унаследованным им от комментаторов второй схоластики является прямая интуиция бытия. Идея бытия не является результатом только одного понимания. Она обязана своим происхождением пониманию умом акта существования в своем утверждении чувственной реальности.

Маритен называет свой философский подход критическим реализмом. Он строит интеграцию всего знания человека посредством использования трех степеней абстракции, предложенных Ф.Каэтаном. Выстраивая иерархию знания, Маритен подчеркивает необходимость каждой ступени познания для целостного восприятия реальности. Иерархия знания начинается с чувственного познания эмпирических наук, математического знания, достигаемого посредством первой степени абстракции, затем познания философии природы, метафизики, теологии, и вершины познания реальности – мистического опытного познания Бога. Причем согласно Маритену вся иерархия знания нуждается в каждом из этажей. Каждый из этажей знания имеет свою специфическую природу, свой объект, свои методы, и в то же время органически связан с другими этажами знания. Изъятие из иерархии знания Декартом философии природы лишило онтологических оснований научное знание, а затем привело к обнищанию метафизики, которая утратила связь с реально-

---

²⁹ Dennehy R. Maritain's "Intellectual Existentialism": An Introduction to His Metaphysics and Epistemology// Hudson D.W., Mancini M.J. Understanding Maritain: Philosopher and Friend. – Macon, 1988. – P. 202.

стью³⁰. Акцент Маритена на необходимости построения иерархии знания на основе трех степеней абстракции Ф. Каэтана подвергался критике со стороны Э.Жильсона и других томистов, как не соответствующий аутентичной мысли Фомы Аквинского³¹. Как показано в диссертации, интеграция знания, принятая Ж.Маритеном, не требует с необходимостью использования философии Ф. Каэтана, но может опираться на иерархическую структуру реальности. Более того, такой подход является более конструктивным, так как каждый этаж знания уже не является совершенно отделенным от других этажей знания. Следует также отметить, что восстановление в иерархии знания Маритеном важности философии природы как *scientia media* между математическим естествознанием и метафизикой и теологией явилось тем важным философским достижением, которое позволило томизму осуществить целостную интеграцию с научным знанием современности. Сегодня критический реализм стал основой методологии построения конструктивного диалога научного и религиозного мировоззрений.

В пятом параграфе **«Томистская метафизика и современное научное знание»** рассматриваются специфические особенности интеграции томистской метафизики, философии природы и научного знания современности. Отмечается, что физика XX века, с одной стороны, явилась серьезным вызовом для томистского реализма в его классической форме, а с другой, привела к переосмыслению ключевых понятий науки в контексте аристотеле-томистской философии природы. В исследованиях современных томистских философов и историков науки, таких как С.Яки, Дж. Эррей, Л. Элдери, У. Уоллес³², Э.Рицци и др. подчеркивается важность осмысления данных квантовой физики, космологии, эволюционной биологии с использованием ключевых концепций томистской метафизики, таких как учение об акте и потенции, материи и форме³³. В этой философской интерпретации научного знания вновь обретают актуальность метафизические концепции, отраженные в 24 тезисах томистской философии. Наука не ставит вопросов о том, почему существует вселенная, почему она является доступной человеческому разуму, ограничивая свое содержание лишь тем, что Аристотель называл действующей и материальной причинами. Наука и богословие нуждаются в «метанауке, вопрошании, чья область исследования опирается на все проекты челове-

---

³⁰ Маритен Ж. Знание и мудрость// Маритен Ж. Знание и мудрость. – М., 1999. – С. 26.

³¹ McCool G.A. From Unity to Pluralism. – NY., 1999. – P. 156.

³² Wallace W. Thomism and the Quantum Enigma // The Thomist. – 1997. – V. 61. – P. 455-468.

³³ Wallace W.A. The modelling of nature: philosophy of science and philosophy of nature in synthesis. – Washington, 1996. – P. 56.

ка, включая науку»³⁴. При этом томистская философия не ставит своей целью подмену научного познания реальности чем-то другим, но указывает на границы научного познания, на необходимость метафизического осмысления данных естественных наук.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Отмечается, что метафизическое осмысление реальности и научное познание могут рассматриваться как два дополнительных подхода к пониманию мироздания, различные по своим методам, целям и задачам, но одинаково значимые и не устраняющие необходимости обоих подходов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы
Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК

1. Кирьянов Д.В. Метафизика бытия и познания в философии томизма // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность», 2008. – № 2(66). – С. 72-76. (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

1. Кирьянов Д.В. Проблема самоорганизации материи в мировоззрении Тейяра де Шардена // Проблемы истории и филологии. Межвузовский сборник научных работ. – Тобольск, ТГПИ, 2001. – С. 90-93. (0,25 п.л.).
2. Кирьянов Д., священник. Возрождение томизма в конце XIX - начале XX веков: историографический обзор // Вестник ТГПИ. – Тобольск, 2003. – № 2. – С. 5-16. (0,7 п.л.).
3. Кирьянов Д.В. (свят. Димитрий). Философия природы и современная наука // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы V всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-й годовщине Д.И. Менделеева. – Тобольск, ТГПИ, 2004. – С. 69-72. (0,15 п.л.).
4. Кирьянов Д.В. Философия природы и квантовая физика // Вестник ТГПИ. – Тобольск, 2004. – № 4. – С. 185-194. (0,5 п.л.).
5. Кирьянов Д.В. Философия неодарвинизма и основания этики // Религия и мораль: сборник статей всероссийской философско-теоретической конференции (20-21 мая 2004 г.). – Тюмень, 2005. – С. 56-63. (0,4 п.л.).
6. Кирьянов Д.В. Метафизика бытия во французской философии XX столетия: Этьен Жильсон // Философия, наука, образование: национально-

---

³⁴ Buckley M.J. Religion and Science: Paul Davies and John Paul II // Theological Studies. – 1990. – № 51. – P.323.

- региональный компонент в исследовании и преподавании. Коллективная монография. – Екатеринбург, 2005. – С. 98-106. (0,6 п.л.).
7. Кирьянов Д.В. Проблемы метафизики в философии американского неомизма // Историко-философский ежегодник - 2005. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2006. – С. 79-89. (0,6 п.л.).
  8. Кирьянов Д.В. Космология и православное богословие // Страницы. Журнал Библейско-богословского института св. ап. Андрея. – М., 2006. – № 11:4. – С. 592-610. (0,6 п.л.).
  9. Кирьянов Д.В. (иерей Димитрий). Метафизические предпосылки моделей квантовой космологии // Историко-астрономические исследования. – М., Наука, 2008. – Вып. XXXIII. – С. 262-276. (0,7 п.л.).

Автореферат диссертации на соискание степени
кандидата философских наук

Кириянов Дмитрий Викторович

Тема диссертационного исследования:

**МЕТАФИЗИКА БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ
СОВРЕМЕННОГО ТОМИЗМА**

Изготовление оригинал-макета:

Кириянов Дмитрий Викторович

Подписано в печать 25.03.2009. Формат 60х90/16
Усл. п.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 57.

Отпечатано ООО «Западно-Сибирская консалтинговая компания».
626150, г. Тобольск, ул. Большая Сибирская 50/1